Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена отдельного № 3 коп.

Год издания 5-й.

КУЗБАСС

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Кузнецкого Окружкома ВКП (б), Окрисполкома и Окрпрофсовета.

Новосибирск.
Сибирской книжной палатке
9 экземпляров

РЕДАКЦИЯ: город Щегловск, Кузнецкого округа, кварт. 10, место 10.

Районные уполномоченные по приемке подписки на газету и об'явлений:

Гор. Ленинск, здание рудоуправления; ст. Топки, пос. Бачаты, Прокопьевский рудник и гор. Кузнецк.

Прием по делам в редакции ежедневно с 12 до 2 ч. дня, кроме дней отдыха.

Подписная цена:

ДЛЯ УЧРЕЖДЕНИЙ:
На 1 месяц 1 рубль — копеек.
На 3 месяца 2 рубля 80 копеек.
На 6 месяц. 5 рублей 50 копеек
На 1 год . 10 рублей —

ДЛЯ ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ:
На 1 месяц — рублей 70 копеек.
На 3 месяца 2 рубля — копеек
На 6 месяц. 3 рубля 75 копеек.
На 1 год . 7 рублей. —

Сегодня в номере:

Прения по докладу тов. Сталина.
Урбанс, Шолем и Шванъ из КПГ исключены.
Новые жилищные законы.
Вести с Тельбеса.
В ЩЕГЛОВСКЕ:
Дрова будут через неделю.

№ 261—(1129). ЧЕТВЕРГ, 11-ГО НОЯБРЯ 1926 Г. № 261—(1129).

Петлю затягивают.

С тех пор, как Генсовет снова взялся за стачку горняков и назначил посреднический комитет, было ясно, что в воздухе запахло поражением. Посредническому комитету не удалось двинуть с места правительство и шахтовладельцев. За то он сдвинул со своих позиций исполком федерации горняков, который, вместо исполнения постановлений последней конференции горняков об усилении и обострении борьбы, занялся также закулисными переговорами и дипломатничением, несмотря на то, что в горняцких массах растет гнев и озлобление и они готовы идти на все, что бы прорвать единый фронт правительства шахтовладельцев и Генсовета.

В предложениях исполкома федерации горняков в качестве основы для урегулирования конфликта — является отступление по всем вопросам.

Исполком федерации горняков отступил в вопросах: о рабочем дне, зарплате и районных соглашениях. Сохранение семичасового рабочего дня только в принципе и согласие на порайонные соглашения—является уже уступкой еще до начала переговоров.

Если сравнить предложение горняков и контр-предложение правительства и шахтовладельцев, то мы видим, что правительство продолжает стоять на своем.

Основное в правительственных предложениях это то, что у них отсутствует ответ на вопрос о семичасовом рабочем дне, и об исчисления зарплаты с семичасового рабочего дня.

Раз исполком федерации горняков соглашается идти на исчисление рабочего дня из расчета семи часов, то это значит, что он предвидит возможности и более длинного рабочего дня, в зависимости от местных условий. Представители шахтовладельцев в лице Болдуина и компании считают очевидно вопрос о восьмичасовом рабочем дне окончательно решенным, не желая вступать по этому поводу даже в „принципиальные" переговоры.

Генсовету, в лице господ Пью, Томасов и других, удалось деморализировать верхушку федерации горняков обещаниями того, чего правительство и шахтовладельцы не думают выполнить.

Положение забастовки горняков еще далеко не такое отчаянное, чтобы отдавать ее судьбы в руки Генсовета. Руководители горняков не хуже нас это знают и тем не менее поддаются нажиму посреднического комитета и Генсовета.

Вот это морально-политическое подчинение Генсовету—чревато поражением забастовки горняков.

Есть еще возможность победить, но для этого нужно прежде всего отказаться от предательских услуг Генсовета и пойти по линии, намеченной конференцией горняков.

Организация англо-русского комитета горняков отложена.

МОСКВА, 9. Как известно, седьмого ноября предполагался отъезд представителей ЦК горняков СССР в совместное совещание с представителями английских горняков, созыв которого был намечен на десятое ноября.

Накануне выезда представители ЦК горняков СССР получили из Англии извещение о том, что, так как борьба английских горняков подошла к решительному моменту, представители федерации английских углекопов лишены возможности выехать на совещание к назначенному сроку. Английская федерация считает необходимым отсрочить созыв совещания, имеющего целью создание англо-русского комитета единства горняков.

Помощь горнякам.

ЛОНДОН, 8. За счет поступлений от своих членов, союз распределительных рабочих передал горнякам 100 тысяч рублей, союз железоделателей стальной промышленности—10 тысяч рублей.

Урбанс, Шолем и Шванъ

из КПГ исключены.

БЕРЛИН, 9 ЦК германской компартии постановил исключить из партии и лишить мандатов в рейхстаг Урбанса, Шолема и Шванъ. Постановление было принято всеми голосами против голосов ультра-левых членов ЦК Урбанса, Шлехта, Вабера, кандидата в члены ЦК Шиманского.

Постановление ЦК констатирует, что „отвод ныне исключенных из партии Урбанса, Шолема и Шванъ на постановленные им ЦК вопросы не совместим с организационными принципами коммунистической партии". „Вожди оппозиции, говорится в постановлении, отказались прекратить фракционную борьбу, продолжали обвинения по адресу Коминтерна и ЦК и нарушили последними партийные решения".

Все исключенные отказались возвратить свои депутатские мандаты в рейхстаг.

ЦИК СССР ратифицировал договор с Литвой.

МОСКВА, 9. По предложению Союзного Совнаркома, президиум ЦИК СССР на заседании пятого ноября ратифицировал заключенный между СССР и Литвой договор от 28 сентября сего года.

Пятнадцатая партийная конференция ВКП(б).

Прения по докладу тов. Сталина.

Речь Л. Б. Каменева. Утреннее заседание 1 ноября.

В начале речи Каменев об'ясняет причины „заявления шести". „Это заявление, говорит он -невнутрипартийный маневр. Оно вызвано нашим пониманием состояния партии и нашим пониманием того, чего требуют от нас, подписавших это заявление, самые широкие круги партийной массы. Оно вызвано опасением раскола. (Шум).

Заявление отнюдь не носит только организационного характера, оно есть политический документ. Из этого заявления у нас вытекает ряд политических обязательств, между прочим, чтобы отстаивание наших взглядов велось в таких формах, которые бы не дали возможности никому истолковать нашу защиту, как возобновление или подготовку новой борьбы.

Этим об'ясняется то, что мы полагали своей обязанностью свести к минимуму наше выступление на данной конференции".

Переходя к содержанию тезисов Сталина, Каменев опровергает места, характеризующие упадочные настроения оппозиционного блока, заявлением, что оппозиция не чувствует „никакой усталости" и никаких упадочных настроений. Оппозиционный блок не капитулировал ни перед капиталом, ни перед кулаком, ни перед международной буржуазией или международной биржей, ни перед Вторым Интернационалом.

По поводу характера нашей революции и ее перспектив Каменев говорит, что никто из нас, начиная с апрельской конференции 1917 года, не сомневается что наша революция есть революция социалистическая. Далее он утверждает, что характеристика нашей революции, сформулированная в тезисах Сталина, даже не полна ибо она отстает от той, которая характеризует социалистический международный характер нашей революции.

Продолжая, Каменев заявляет, что успешность и возможность социалистического строительства в нашей стране зависят не только от военной интервенции (по словам Сталина, „от прямой военной интервенции"). Надо еще добавить указание на необходимость ускорить темп нашего хозяйственного развития.

Обращаясь к вопросу о возможности строительства социализма в одной стране, Каменев утверждает, что статья Владимира Ильича, из которой приведена цитата в тезисах Сталина, не относится к России, а к западноевропейским государствам. Каменев заявляет, что оппозиция целиком и полностью стоит на том, что наше государство пролетарское, но в стране с преобладанием крестьянского населения, где пролетарское государство с бюрократическими извращениями. Раз пролетарская диктатура осуществляется в стране с большинством крестьянского населения, то из этого неизбежно вытекает вывод, что нижние этажи здания государственной власти фактически в будничной повседневной работе находятся не в руках чисто фаб.-заводского пролетариата, а в руках крестьянства. Из факта, что диктатура пролетариата осуществляется в крестьянской стране, вытекают еще бюрократические извращения государственного аппарата. Это значит государственный аппарат пытается заменить, пытается отнести непосредственное участие рабочих масс в управлении государством. „Это есть—говорит Каменев—тенденция государственного аппарата поддерживать всю мелкобуржуазную атмосферу; против этого надо бороться методом привлечения рабочих, методом орабочивания государства".

Каменев далее утверждает, что в вопросе об оценке мирового положения данного этапа мировой истории нет особых расхождений между большинством партии и оппозицией. Оппозиция не говорит о том, что революционная ситуация налицо. Наша точка зрения заключается в том, что мы имеем частичную, временную стабилизацию потрясаемую революционным движением пролетариата. Но есть товарищи, не разделяющие точки зрения оппозиции, которые считают, что стабилизация на десятилетия. С ними оппозиция не согласна.

„Критикуя стабилизацию, вы не даете почвы для нового революционного движения. Вы критикуйте не отдельные фразы, даже хотя бы неудачные фразы, сказанные Зиновьевым, а берите наши взгляды, как они есть, критикуйте их; критикуйте не фразы, а существо. Но боритесь с теми, которые говорят о десятилетней стабилизации. Они много повреднее, чем мы!".

Суммируя все сказанное, Каменев говорит об основных вопросах, о характере и перспективах нашего государства и об общих задачах строительства социализма в нашей стране. В общей оценке международного положения нет таких принципиальных коренных разногласий, которые давали бы повод говорить о социал-демократическом уклоне оппозиции.

„Но есть—говорит Каменев—другого рода разногласия. Есть разногласия в сфере оценки соотношения классовых сил в нашей стране. Эти разногласия могут затруднить практическую работу. Они ее затрудняют. Вы вправе спросить нас, что заставило нас забить тревогу? Мы были об'яты тревогой потому, что мы полагали, что в оценке конкретных классовых отношений в нашей стране в 1925 году партия стоит на неправильном пути. Мы считаем своим долгом указать на этот неправильный путь, об этом кричать. Мы перешли в этом границы партийной дисциплины, границы партийного устава. Мы достаточно за это наказаны, но в основе этого нарушения лежит не что иное, как тревога за правильность политики партии, как желание убедить партию. Мы не смогли партию убедить. Мы не хотим ей навязывать свои взгляды.

Нам казалось, что в основном ряд товарищей, пресса в частности, недооценивали всех процессов, которые происходят в несоциалистическом, капиталистическом секторе нашего хозяйства. Нам казалось, что партия не отдает себе отчета в тех трудностях, которые несет усиливающееся накопление кулака и нэпмана, усиливающееся отодвигание от нас бедняка.

Перед началом истекшего хозяйственного года я лично указывал на эти трудности наряду с нашими достижениями. Теперь, когда год прошел, оказывается, что трудности оказались большие, чем это можно было предположить в сентябре 1925 года. Эти трудности пошли по той линии, против которой мы предупреждали. Трудности сказались в том, что процессы накопления кулацкой части деревни, нэпманской части города пошли таким быстрым темпом, что дали возможность задерживать развитие нашего государственного сектора. Мы не получили необходимого экспорта хлеба и других продуктов; мы должны были сократить импорт.

Основная задача, которая стоит перед нами в этой области, заключается в правильном решении вопроса об укреплении смычки с крестьянством. Смычка нужна, а в 25 26 году была серьезная угроза этой смычке. Мы говорим, что этой смычке угрожает диспропорция и товарный голод со всеми его последствиями и высокими ценами и так далее. Это было причиной нашего беспокойства.

Вопрос коренной заключается в том: есть ли у нас в стране внутренние ресурсы для того, чтобы поднять промышленность на ту ступень, которая бы не озлобляла крестьянство недостатком и дороговизной товаров, а показывала бы ему выгодность хозяйничания пролетариата в области крупной промышленности? Есть ли у нас в стране внутренние материальные ресурсы для этого? Мы отвечаем: есть! Как их можно получить? Если та точка зрения, что накопление кулака и частника происходит в минимальных размерах, затушевывающая рост диференциации в деревне, рост кулачества и нэпманства, верна, то нужно сказать, что развитие социализма у нас идет черепашьим шагом. Откуда же мы возьмем внутри страны те материальные ресурсы, которые необходимы для индустриализации?

Для того, чтобы вести правильную налоговую политику надо, чтобы партия признала, что рост частнокапиталистического накопления в городе и деревне есть факт, который замазывать и затушевывать вредно. Надо, чтобы партия признала, что дело распределения национального дохода, то есть передвижки средств, накапливающихся в капиталистическом секторе в сектор госпромышленности, есть вопрос классовой борьбы.

Наша тревога была вызвана тем, что признание этих двух факторов роста капиталистического накопления, а затем классовой борьбы за перераспределение этого накопления, не встречало достаточного отклика в партийном сознании, не находило себе выражения и достаточного места в практической политике партии.

Оппозиция предлагала установить налоговой режим для кулака, чтобы помочь бедняку и вместе с ним строить социализм. Но мы не разделяем теории враждебности нам крестьянства. Мы отстаиваем лишь теорию, что крестьянство диференцируется".

Дальше Каменев ставит вопрос о пределах разногласий в этой области. Отвечая на него, он говорит, что большинство Центрального Комитета характеризует переживаемый момент, как момент обостряющейся борьбы между социалистическими и капиталистическими элементами в нашей стране. Это видно из тезисов Сталина, Рыкова и Томского. В этой борьбе за укрепление пролетарской мощи за счет сокращения накоплений капиталистического сектора в городе (нэпманов) и капиталистического сектора в деревне (новой буржуазии), с нашей стороны никаких разногласий и затруднений не будет.

После этого Каменев, коснувшись вопроса о Троцком, отрицает какое бы то ни было сходство своих взглядов с тем специфическим, что отличало исторический троцкизм от ленинизма. Каменев заявляет, что они сошлись с Троцким в защите совершенно определенных взглядов против совершенно определенных уклонов в партии. „Мы сделали то—говорит Каменев,—что не однократно практиковал в своей практической работе Ленин (смех), опираясь во внутрипартийной борьбе на те или другие группы внутри руководящих учреждений партии". (Смех).

Заканчивает Каменев свою речь заявлением, что наличие разногласий отнюдь не может влиять на возможность участвовать оппозиции в практической работе, но что принятие резолюции с обвинением оппозиции в социал-демократическом уклоне сильно затруднит эту возможность.

„Правда" обращалась на кануне 12 с'езда партии. Там вы найдете все эти „почему" в точно такой же демагогической постановке, в таком же извращенном свете. Что же эти товарищи нам помогли разрешить трудности, раз'яснить деловым образом партии эти „почему", хотя наполовину нет правды в этих утверждениях—вопросах? Принимали они в это время должное участие в нашей практической работе? —Нет! Гораздо в большей степени оппозиция занималась борьбой против партии, чем помощью партии в разре-

(*Продолжение смотрите на 2-ой странице*).

Октябрь за границей.

Митинг в Лондоне.

ЛОНДОН, 8. В воскресенье в Лондоне состоялся большой митинг в честь девятой годовщины Октябрьской революции.

С речами выступили: Джорж Ленсбери, член палаты общин, бывший министром просвещения в кабинете Макдональда Тревельян, член генерального совета тред'юнионов, Персель, генеральный секретарь движения меньшинства и член ЦК английской компартии Поллит. Митинг принял резолюцию, приветствующую рабочих СССР с девятой годовщиной октябрьской революции. Резолюция предлагает английскому правительству немедленно созвать англо-советскую конференцию для урегулирования спорных вопросов между Англией и СССР и назначить английского посла в Москву.

Ленсбери обратился к собравшимся с просьбой устроить сбор в пользу горняков. Он организовал тут же продажу с аукциона нескольких вещей. На митинге было собрано около 500 фунстерлингов.

Прием в советских полпредствах.

КОВНО, 8. В день годовщины Октябрьской революции рабочие делегации Ковно явились с поздравлением в полпредство СССР и были приняты тов. Александровским. Делегации просили передать рабочим и крестьянам СССР привет и поздравления с великой годовщиной.

* * *

ТЕГЕРАН, 8. В полпредстве СССР состоялся прием по случаю девятой годовщины Октябрьской революции. На приеме присутствовали персидский премьер-министр, члены дипкорпуса и члены советской колонии в Тегеране.

* * *

БЕРЛИН, 8. На приеме в советском посольстве, по случаю годовщины Октябрьской революции, присутствовало около тысячи человек, в том числе представители германского правительства и дипломатического корпуса экономических и научных артистических кругов и представителей печати.

Пятнадцатая партийная конференция ВКП(б).

Прения по докладу тов. Сталина (продолжение).

шении тех трудностей, которые стоят перед нами.

Мы прямо должны сказать: оппозиция эксплоатировала эти трудности. Она их преувеличивала. Почему вы считали, что у вас есть такой секрет, что вы можете трудности роста разрешить? Почему же вы здесь не выступили по хозяйственному вопросу, по докладу Рыкова? Да потому, что нам нечего сказать партии по этому вопросу.—Вы—банкроты в этом отношении.

Теперь они говорят—„мы с вами согласны в общем и целом. Вот вы только не говорите, что у нас социал-демократический уклон“. На каком основании? Напомню только один документ: это речь Зиновьева на 13 м с'езде партии. Зиновьев относительно того основного документа, который он в 26 году признал правильным, „новый курс“ Троцкого, сказал: „Мы глубоко убеждены, что „новый курс“—небольшевистское произведение. Мы совершенно убеждены, что это абсолютно не наша дорога, что не по ней должны мы идти, не ей шла партия“, Мы совершенно не знаем в чем вы теперь „глубочайше убеждены“, ибо проходит немного времени и Зиновьев уже делает совершенно иного рода заявление. Зиновьев вместе со всей оппозицией делает такого рода заявление: „сейчас уже не может быть никакого сомнения в том, что основное ядро оппозиции 1923 года, как это выявила эволюция руководящей ныне фракции правильно предупреждало об опасных сдвигах пролетарской линии, об угрожающем росте аппаратного режима“. Вот вам отношение Зиновьева к „новому курсу“. Оказывается, что это самый правильный документ, что прав был Троцкий, а не партия.

После этого Каменев спрашивает сегодня нас: „Процитируйте хоть один документ, где бы мы скатывались к троцкизму в основных вопросах“. Вот вам тов. Каменев, получайте это заявление, подписанное вами и рядом ваших товарищей! Вы еще спрашиваете где ваша капитуляция перед троцкизмом? Я могу отослать вас, товарищи к брошюре о новой оппозиции, где я собрал выписки, в которых Зиновьев и Каменев называли троцкизм ренессансом меньшевизма, разновидностью меньшевизма. Почему же они себе эта кую роскошь позволяли по отношению к своему сегодняшнему союзнику? Теперь они говорят: что вы хотите нас поссорить с Троцким тем, что вспоминаете эти наши прошлые оценки троцкизма. Мы вовсе нисколько не заботимся о том, чтобы поссорить вас друг с другом? Живите в любви и дружбе, хотя бы до гроба. Мы только хотим, чтобы партия вас оценила как следует.

Из речи Каменева получилось такое впечатление, что Каменев оправдывает взгляды Троцкого—будто наша партия—для того, чтобы совершить Октябрьский переворот должна была идейно перевооружится. Ибо он пытался уверить нас, будто Ленин в 1917 году доказывал необходимость некоторого пересмотра в наших большевистских взглядах. Вы сегодня еще раз капитулировали перед троцкизмом, пошли в этом еще дальше, чем до сегодняшнего дня. После этого вы претендуете на то, чтобы мы умалчивали о том, что у вас есть социал-демократический уклон. Не все члены партии знают, что Каменев и Троцкий голосовали против исключения Оссовского из партии. Зиновьев не мог голосовать в Политбюро (он уже не был членом Политбюро), но он подал заявление, в котором брал Оссовского под защиту; говорил, что Оссовского надо оставить в партии; взгляды Оссовского, таким образом, фактически должны быть „законным оттенком“ в нашей партии.

Что же это не есть защита меньшевизма? Не есть социал-демократический уклон? Это не есть еще социал-демократизм, не есть еще меньшевизм, но это есть уклон к социал демократизму, к защите меньшевистских взглядов в нашей партии.

О неверии в возможность строительства социализма в нашей стране недавно в комакадемии говорил Радек. Он докатился до того, чтобы перед беспартийной аудиторией изображать наш величайший опыт строительства социализма в виде помпадурского опыта проведения либерализма в одном уезде Это есть ренегатство, отступничество. А когда Минин, тоже не из последних оппозиционеров, в Гомеле выступает и говорит: „Вы все говорите: мы строим и строим социализм. Что толку? Мы собираемся построить социализм, когда у нас еще нет культурных сартиров“, то действительно дальше этого докатиться нельзя в пессимизме, в неверии, в упадочничестве.

На счет темпа индустриализации Каменев отстаивает ту мысль, что мы можем добавочные средства на индустрализацию найти только с обложением нэпмана и кулака. У него получается такая картина, что если мы этого не сможем сделать, все погибло. Прямой вывод—мы должны, следуя Каменеву и Зиновьеву, дать возможность развиваться кулакам и нэпманам, иначе ведь у них брать нечего будет. Хотите ли вы или не хотите, но именно так получается.

Нас упрекали в том, что мы не хотим как следует прижать кулака. Здесь замечательное я бы сказал, хамелеонство у некоторых товарищей из оппозиции. Вот Зиновьев на 13 м с'езде партии говорил: „Много у нас говорят о кулаке. Тут тоже надо иметь в виду, что не надо перебарщивать в двух направлениях: во первых в уступках кулаку, во-вторых, в том, что в кулаки производят того, кто вовсе не кулак. Нельзя каждого мало-мальски зажиточного, сыто живущего крестьянина называть кулаком. Прав наркомзем тов Смирнов, утверждающий, что тут у наших товарищей есть уклон“. Это говорил тот самый Зиновьев, который через короткое время вместе с другими товарищами подписывал заявление, что наркомзем Смирнов имеет кулацкий уклон и так далее. Как это иначе назвать, как не хамелеонством? Сегодня одно, а завтра другое.

Почему оппозиция подняла бунт против партии? Потому, что у нас в партии якобы неблагополучно, потому что линия партии не ленинская, потому что у нас кулацкий уклон, что мы сползаем с ленинских рельс и прочее. Так говорила оппозиция. По всем пунктам она формулировала свои разногласия. Пришли они через несколько месяцев к тому, что вся их платформа несостоятельна, неприемлема для партии; хотя они заявляют, что в основном они остаются на прежних принципиальных позициях, однако для всех теперь очевидно невероятное принципиальное убожество оппозиции.

Когда оппозиция нам говорит: „Верьте нам, ибо мы искренне заявляем, что прекращаем всякую борьбу фракционными методами, всякую борьбу вне рамок нашего устава“, у нас в памяти встает такой факт, который мы забыть не можем. Всего несколько времени тому назад, в то время, как подается заявление о желании установить мир в партии, Зиновьев отправляется в Ленинград и там выступает через голову ЦК перед партийными массами с защитой оппозиционных взглядов с требованием дискуссии. Это вероломство. Мы хотим, чтобы вероломства не было.

Каменев на 13-м с'езде говорил об окопах против мелкобуржуазного уклона. Он сказал: „окопы против мелкобуржуазного влияния в нашей партии надо держать в порядке. Если оппозиция оказалось политическим банкротом, то потому, что об'ективная действительность смяла их теорию, их предсказания, их доводы“.

Если Каменев оказался сегодня политическим банкротом, то потому, что „об'ективность действительность смяла их теорию, их предсказания, их доводы“

Сегодня „окопы против мелкобуржуазного влияния нашей партии надо держать в порядке“, окопы против социал-демократического влияния в двойном порядке будем держать. (Аплодисменты). На тринадцатом с'езде Каменев правильно, по большевистски, защищал ленинскую партию. Сегодня он сам засел в мелкобуржуазные окопы и вместе с Троцким против партии. Мы должны выбить их из этих окопов. Мы должны показать всей партии, что они представляют из себя в полном смысле слова политических банкротов.

Речь тов. Троцкого.

Вечернее заседание 1 ноября.

„Оппозиция доказывала,—говорит Троцкий—что реальная опасность, перед которой мы стоим—это опасность отставания государственной промышленности от народно-хозяйственного развития в целом; что эта диспропорция в результате той политики в области распределения национального дохода, которая проводилась, угрожает нам дальнейшим возрастанием.

Мы не выступили по докладу Рыкова, потому что поправки и предложения, сделанные мною и другими товарищами на апрельском пленуме ЦК, сохраняют всю свою силу и сейчас. Хозяйственный опыт апреля еще слишком мал для того, чтобы мы могли надеяться в данной стадии переубедить товарищей-членов конференции. Думаю, что наша оценка диспропорции была правильна.

Мы говорили, что нынешний темп индустриализации недостаточен, что именно недостаточность темпа индустриализации придает исключительную важность процессу расслоения деревни.

Мы указали на то, что дифференциация деревни требует более гибкой налоговой политики по отношению к разным слоям деревни. Мы требовали и настаивали, предлагали решительно осудить курс сельско-хозяйственной кооперации на „производственно мощного середняка“, под каковым именем выступает обычно никто иной, как кулак

Мы связывали известные вам явления партийной жизни с ростом бюрократизма.

Мы выступали далее против переоценки экономических элементов стабилизации, против недооценки ее политических элементов. В отношении Англии например мы считаем, что она держится не Болдуином и даже не Томасом, а Перселем. Перселевщина есть псевдоним, другое название нынешней „стабилизации“ Англии. Поэтому, не желая солидаризироваться перед лицом английских рабочих масс с Перселем, мы требовали разрыва англо-русского комитета.

Из этих основных пунктов разногласий, которые были продиктованы нашим пониманием опасностей, угрожающих классовой линии партии, нельзя вывести социал-демократического уклона“.

После этого Троцкий говорит, что он ни в одной из основных работ, сделанных по поручению партии, не отрицал социалистического характера нашей революции. „По поручению партии я написал в 1920 году книгу „Терроризм и коммунизм“ против Каутского и понимания Каутским нашей революции, как революции непролетарской и несоциалистической. Я написал в 1922 году по поручению Политбюро книгу „Между империализмом и революцией“, где на частном опыте Грузии я снова рассмотрел политику международной социал демократии, которая нас травила по вопросу о Грузии, и основные вопросы пролетарской революции, имеющей право попирать не только мелкобуржуазные предрассудки, но и учреждения“.

Затем Троцкий приводит ряд выдержек, из его книг и речей, подтверждающих его мнение в том, что он не отрицает социалистического характера нашей революции.

Переходя к разбору взаимоотношений рабочего класса и крестьянства, Троцкий говорит, что он совершенно не намерен поднимать вопрос о теории перманентной революции. „Никакого отношения к нынешним спорам эта теория,—ни то, что в ней было верного, ни то, что в ней было неполного ложного—никакого отношения к нынешним спорам она не имеет. Об этом я десятки раз заявлял Во всяком случае, за эту теорию перманентной революции, которой у нас занимались в последнее время так прилежно, не только оппозиция 1925 года, но и оппозиция 1923 г. не несет как вы знаете, ни малейшей ответственности, а я сам вопрос этот считаю давным-давно сданным в архив“.

Что же касается отношений рабочего класса с крестьянством, то Троцкий говорит, что раскол с крестьянством был преодолен под руководством партии и при помощи новой экономической политики. По вопросу же о нэп'е и введении его—разногласий не было. Троцкий далее утверждает, что если бывали разногласия по отдельным, очень крупным вопросам, то по основной линии политики партии—по отношению к крестьянству разногласий не было.

Переходя к вопросу о возможности победы социализма в одной стране Троцкий утверждает, что его слова о том, что „противоречия в положении рабочего правительства в отсталой стране с подавляющим большинством крестьянского населения смогут найти свое разрешение только в международном масштабе, на арене мировой революции пролетариата“, сказанные в 1922 году, не противоречат ленинизму.

Защищая свои тезисы о том, что „подлинный под'ем социалистического хозяйства России станет возможным только после победы пролетариата в важнейших странах Европы“, Троцкий говорит, что у нас неправильно употребляется термин „социалистическое хозяйство“. „Что такое социалистическое хозяйство“ в подлинном смысле слова? Конечно, у нас есть наикрупнейшие успехи, которыми мы вместе гордимся и которые я старался иностранцам изложить в брошюрке „К социализму или к капитализму“. Но размер этих успехов надо оценивать трезво. В тезисах Рыкова сказано, что мы приблизились к довоенному уровню. Среднее душевое потребление промышленных товаров еще значительно ниже, чем в 1913 году. По наметке ВСНХ мы только в 1930 году достигнем душевого потребления промышленных товаров 1913 года. Что такое уровень 1913 года? Это уровень нищеты, отсталости и варварства. Когда мы говорим о социалистическом хозяйстве, о подлинном под'еме социалистического хозяйства—это значит: противоречия между городом и деревней не должны быть. Это значит, общее довольство, обеспеченность и культура. Вот что понимается под подлинным под'емом социалистического хозяйства. Нам до этого еще страшно далеко. Мы можем достигнутыми успехами гордиться, но ломать историческую перспективу нельзя. Это не есть еще подлинный под'ем социалистического хозяйства. Это только несколько первых серьезных шагов по тому длинному мосту, который соединяет капитализм и социализм. Разве это одно и то же? Не одно и то же!“.

Что касается статьи Ленина о кооперации, то Троцкий утверждает, что ее нужно правильно понять, ибо в ней сказано, что у нас есть все необходимое для построения социализма в нашей стране, но это еще не есть построение социализма. Троцкий заявляет, что победа социализма в нашей стране обеспечена только совместно с победоносной революцией европейского пролетариата. Поэтому вопрос нельзя свести к одной интервенции. Интервенция есть война, война есть продолжение политики другими средствами, а политика есть обобщенная экономика. Стало быть вопрос идет об экономич взаимоотношениях, что отнюдь не исчерпывается той исключительной формой, которая называется интервенцией. Они имеют гораздо более непрерывный и глубокий характер. „Что мы социализм строим,—говорит Троцкий—правильно. Что мы его построим рука об руку с мировым пролетариатом—бесспорно. Но я говорю, что черепашьим шагом мы социализма не построим никогда, ибо нас все строже контролирует мировой рынок. Нельзя ставить вопроса так, что можно построить социализм отвлекаясь от международных дел. Отвлекаться нельзя: можно в январе месяце нагишем пройти по Москве, если „отвлечься“ от погоды и милиции? Но я боюсь, что ни погода, ни милиция не отвлекутся от вас, если вы этот опыт проделаете. Это подход метафизический Нельзя отвлечься от мирового хозяйства.

Если вообще спросить: „имеется ли достаточно сил и средств внутри страны, чтобы независимо от того, что будет происходить во всем мире, довести до конца в течение 30 или 50 лет построение социализма“, то самая постановка вопроса в корне неправильна. У нас есть достаточно средств для того, чтобы вести социалистическое строительство вперед и тем самым помогать мировому революционному пролетариату, который имеет никак не меньше шансов завоевать власть в течение 10 20 лет, чем мы построить социализм Никак не меньше, а больше шансов. Это есть основной пункт всего вопроса, что произойдет с Европой, пока мы будем строить социализм. Если он возьмет власть в течение ближайших 10-20 лет, то позиция социализма для нас в международном масштабе обеспечена. Но, очевидно, вы считаете, что надо исходить из такой перспективы, что в ближайшие 30 лет европейский пролетариат власти не возьмет. Иначе, зачем нам здесь ваш прогноз? Тут мыслется, чисто теоретически говоря, три варианта: либо Европа будет, как нынче, качаться вокруг довоенного уровня; пролетариат и буржуазия будут качаться „уравновешивая“ друг друга. Но это неустойчиво. Это положение не может длиться 20-30-40 лет. Оно должно в ту или другую сторону разрешиться: Думаете ли вы, что европейский капитализм может обеспечить себе новую полосу под'ема расширенного воспроизведения того процесса, который был до империалистической войны? Если считать, что это возможно (я полагаю, что на это шансов у капитализма нет), если теоретически на минуту допустить, то это означало бы, что капитализм в европейском мировом масштабе своей исторической миссии еще не исчерпал; что это не империалистический, загнивающий капитализм, а развивающийся капитализм, ведущий хозяйство и культуру вперед: это означало бы, что мы пришли слишком рано. Эта мрачная перспектива исключается по моему, всей обстановкой мирового хозяйства Во всяком случае, не на ней же мы можем строить перспективу социализма в нашей стране. Тогда остается третья перспектива: капитализм — упадочный и загнивающий. Но, ведь, это есть та база, на которой европейский пролетариат обучается медленно, но обучается искусству делать революцию.

В каком смысле мой теоретический или политический долг коммуниста обязывает меня принять ту предпосылку, что европейский пролетариат в течение 40-50 лет власти не возьмет? (Если возьмет, то тем самым спорный вопрос снимается). Я утверждаю, что у меня нет никаких теоретических или политических оснований думать, что нам вместе с крестьянством легче построить социализм, чем европейскому пролетариату взять власть. Тут перевес шансов целиком на стороне европейского пролетариата. Почему эти два элемента не соединить друг с другом? Почему требуется теоретическое признание построения социализма в одной стране? Я и сегодня считаю, что победа социализма в нашей стране обеспечена только совместно с победоносной революцией европейского пролетариата. Это вовсе не значит, что наше строительство не социалистическое или что мы не можем и не должны со всей энергией вести его вперед. Это есть единственно правильная интернациональная перспектива нашего социалистического строительства“.

В заключение Троцкий говорит: „Если бы мы не думали, что наше государство пролетарское, хотя и с бюрократическим извращением, то-есть такое, которое еще нужно весьма приблизить к рабочему классу, вопреки некоторым неправильным бюрократическим мнениям; если бы мы не считали, что наше строительство социалистическое; если бы мы не думали, что в нашей стране есть достаточные ресурсы, чтобы вести вперед социалистическое хозяйство; если бы мы не были убеждены в полной окончательной нашей победе—разумеется нам не могло бы быть места в рядах коммунистической партии.

Несомненно, что внутрипартийная борьба последнего периода характеризуется крайней остротой своих форм и фракционностью. Несомненно, что эта фракционная обостренность со стороны оппозиции могла быть понята значительными частями партийной массы в том смысле, что разногласия зашли так далеко, что могут сделать невозможной совместную работу, т. е. могут привести к расколу. Это означает явное несоответствие между средствами и целью, т.-е. между тем, что оппозиция хотела отстаивать и теми средствами, которые она по тем или иным причинам применяла. Именно поэтому мы признали это средство фракционность—ошибочным и не по соображениям сегодняшнего дня, а по учету всей обстановки, создавшейся в партии. Цель и смысл заявления 16 октября—ввести отстаивание тех или других взглядов, которые мы защищаем, в рамки совместной работы, солидарности и ответственности за общую политику партии и каждого на своем посту“.

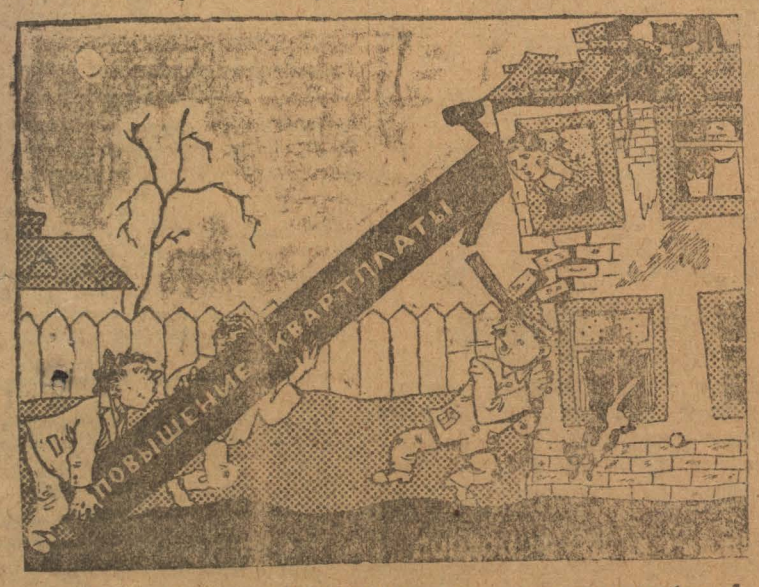
Принятие резолюции о социал-демократическом уклоне оппозиции—заканчивает Троцкий,—по нашему убеждению, причинит вред и не сдвигает нас с линии 16 октября. Мы не принимаем навязываемых нам взглядов. Мы не собираемся искусственно раздвигать или обострять разногласия и тем подготовить рецидив фракционности. Наоборот, каждый из нас, не преуменьшая разногласий, — они есть, — приложит все усилия, чтобы ввести эти разногласия в рамки бесперебойной работы и общей ответственности за политику партии“.

Новые жилищные законы.

Основа законов--улучшение жилищных условий рабочих.

Советская власть проводит ряд мероприятий, способствующих улучшению жилищных условий рабочих масс. Так, законом от 21 мая с. г. установлен особо льготный отпуск леса для рабочего жилстроительства; законом от 29 сентября с. г. расширены налоговые льготы по строительству; намечается издание закона об освобождении рабочих строительных кооперативов от арендной платы за земельные участки под застройку.

Помимо льгот, государство выделяет значительные средства, из года в год увеличивающиеся, на кредитование рабочего жилищного строительства. В 1923/24 году было выделено государственных средств для этой цели до 50 миллионов рублей, в 1924/25 г.—120 миллионов руб., в 1925/26 г.—216 миллионов руб., на 1926/27 год предполагается отпустить из разных общегосударственных и местных источников на рабочее жилищное строительство до 300 миллионов рублей.



Наряду с новым строительством, не менее важным является **сохранение существующего жилищного фонда**, представляющего собой громадную много миллиардную ценность. Недостаточно хозяйственная эксплоатация муниципализированного фонда до сих пор влекла за собой разрушение домов и усиление жилищного кризиса. За последнее время государство поставило перед населением и местными органами настоятельную задачу—улучшения домового хозяйства. С этой целью проведен ряд важных законов.

С октября введен новый закон о квартирной плате, приближающий ее к самоокупаемости жилища. Предоставленные рабочим и служащим с невысоким заработком скидки с нормальной квартирной платы не меняют основного смысла закона—введение оплаты жилища по стоимости его эксплоатации и амортизации, т. е. погашения износа строения.

Не менее важным является образование в городах и рабочих поселках с октября сего года специальных капиталов жилищного фонда, образуемых из доходов от строений, включая и часть доходов от торговых помещений. Жилищные капиталы, согласно закону, должны тратиться лишь на нужды содержания муниципализированного фонда и, главным образом, на восстановление и расширение жилищ. Таким образом, закон прекращает ненормальное положение, которое было до сего времени, когда доходы от строений обращались в первую очередь не на поддержание жилищ в исправности, а на иные надобности.

На-днях получил одобрение закон об установлении размеров арендной платы за муниципализированные жилые строения. Закон впервые регулирует арендную плату за дома, устанавливая ее в таких размерах, которые дают возможность амортизировать строения, т. е. покрыть стоимость износа. Для погашения амортизации арендная плата устанавливается в размере 1—1½ проц. строительной стоимости строения, причем для домов с недостаточным доходом нормы амортизации уменьшены вплоть до полного освобождения от нее и, наоборот, для домов с избытком доходов над расходами сверх амортизации взимаются еще и проценты на стоимость строений. Вся арендная плата поступает на нужды жилищного строительства.

Значительного упорядочения домового хозяйства можно ждать от проведения в жизнь постановления Совета Народных Комиссаров о нормировании расходов по содержанию домов, в направлении уменьшения накладных расходов и увеличения расходов на ремонт. Нормы расходов будут установлены городскими советами, учитывая местные условия и ориентируясь на расчеты домового бюджета, установленные гл. управлением комунального хозяйства НКВД. Вводится также обязательная отчетность домоуправлений и составление ими сметы доходов и расходов.

В том-же направлении улучшения жилищного положения граждан и упорядочения домового хозяйства будет действовать и недавно опубликованный закон об ограничении принудительных уплотнений и переселений в квартирах. Население домов, благодаря большей устойчивости прав на жилище, будет охотнее тратить свои сбережения на ремонт и улучшение жилищ.

Улучшению домового хозяйства будет способствовать и декрет об упорядочении работы судов в жилищном деле, упрощающий порядок разбора дел о неплательщиках квартирной платы и ускоряющий разбор всех жилищных дел.

Проведение в жизнь новых жилищных законов оздоровит наше жилищное хозяйство и поставить его на хозяйственные рельсы.

Д. Шейнис.

Вести с Тельбеса.

(Осиновский рудник, Тельбесбюро).

Нет покоя.

В общежитии рабочим нет покоя. Это потому, что в бараке-общежитии находится ламповая и раскомандировочная.

Заливка ламп, раскомандировка и проч. идет круглые сутки.

Одни рабочие уходят, другие приходят.

Из общежития хоть беги.

Заливка ламп происходит за одним и тем же столом, за которым обедают.

Зав. рудником что-то не торопится с постройкой ламповой и раскомандировочной. А пора бы к этому приступить.

Н.

Работает круглые сутки.

Сторож общежития, он же ламповщик и кипятильщик, работает круглые сутки. В 6 час. утра заправка ламп. В 12 час. дня — тоже. В 2 часа дня опять заправка ламп. В 6 час. и в 10 час. вечера и в 12 час. ночи—тоже, а в 4 часа утра—опять сначала. В это же время нужно носить воду, дрова, уголь, керосин и проч.

Где же охрана труда?

Н.

Беспорядок на водоотливе.

На водоотливе Осиновского рудника дело обстоит неблагополучно. Почти каждые сутки наклонная штольня № 3 затопляется водой.

Запасных клапанов для ручных насосов нет. Подработались клапаны, — беги две версты в кладовую и их там делай, а в это время вода заливает штольню.

27-го октября даже и в кладовой рудника не оказалось кожи для клапанов. Побежали в кооперацию Осиновского потребобщества.

Горному надзору нужно принять меры.

К.

Выписал „Кузбасс“?

На жел.-дор. транспорте.

265 вагонов грузов в сутки.—Больные места полотна Кольчугинской ветки.

Состояние дорожного полотна

Кольчугинской ветки.

Общее состояние дорожного полотна Кольчугинской ветки к октябрю представлялось в следующем виде: состояние земельного полотна удовлетворительное, за исключением выемок 5, 17, 18, 32, 41, 4670, 71, 117 и 118 верст Кольчугинской линии и 22 версты Кемеровской линии, на которых требуется капитальный ремонт оплывших откосов и устройство вновь по кюветам деревянных лотков на протяжении свыше 3 верст.

Балластный слой не удовлетворителен, местами балласта вовсе нет и шпалы лежат на земле, требуется вывести балласта свыше 10000 кубов.

Общее состояние шпал удовлетворительное, но смену негодных шпал на будущем году предположено произвести свыше 80 тысяч штук.

Общее состояние рельсового хозяйства не вполне удовлетворительно. Необходимо сменить до 2 х верст негодных рельс, до 6 тысяч болтов, произвести разгонки разоров на протяжении почти всего участка, так как этого не производилось с самой постройки и местами угол рельс достигает большой величины.

Ш. К.

Грузооборот на Кольчугинской ветке.

В октябре по всем станциям Кольчугинской ветки Томской ж. д. в сутки была погрузка в середнем 214 вагонов.

В то же время прием груженных вагонов с соседних дорог выражался в среднем ежедневно в 37 вагонов.

Недостатка в порожняке для погрузки не было.

В ноябре предполагается погрузка по всем станциям Кольчугинской ветки 265 вагонов ежедневно, из которых для угля—239 вагонов, для хлеба—8 вагонов и прочих грузов 19 вагонов.

Камышев.

„Приятная“ забава.

(Ст. Топки).

Громадная толпа народа, преимущественно мальчишек. В центре толпы—Ваня, страдающий идиотизмом. На вид ему лет 30. Один мальчишка стаскивает с него шапку, другой дает ему „блин“, третий кладет в карман всякую гадость. Ваня обороняется, вертится кругом.

Толпа радостно гогочет. Тут же стоит милиционер и тоже смеется. Это происходит каждый день в 5—10 саженях от управления раймилиции.

Камышев.

Октябрьские торжества в Топках.

7 ноября, в день Октябрьских торжеств, несмотря на плохую погоду, была грандиозная манифестация (судя, конечно, по местным условиям и силам). Проведены митинги. Вечером торжественные заседания в рабклубе и нардоме и бесплатные постановки. Присутствовала масса публики.

8 ноября были бесплатные постановки и кино для школьников.

Любопытство--не порок, а большая глупость.

Эта пословица очень применима к тов. Шуман, рабочему Химзавода.

4 го ноября он зашел в дробильный цех. От нечего делать, смотрел дезинтеграторы и как проводится вода для смачивания угля в них.

Но мало посмотреть, нужно и попробовать.

Это он сделал. Открыл кран трубы, проведенной в дезинтегратор.

Уголь в дезинтеграторе так смочило, что он превратился в грязь.

Дезинтегратор залип. Ремень стал буксовать, потом повалил дым от большого трения.

Пришлось остановить механизм. Ремень остался цел. Но недосмотри своевременно — новый ремень пропал-бы. Но убыток производству любопытство тов. Шумана и так принесло. Для очистки дезинтегратора потребовалось час времени.

Проходящий.

Пишите в „Кузбасс“!

Без права перепечатки. **НИКУЛИН.**

Темные силы.

(Продолжение романа из последнего царствования Николая II).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ—АЛЫЕ ЗОРИ.

1. Родина.

От полустанка „Ясное“ железнодорожную линию пересекает шоссейная дорога, гладкое, укатанное шоссе, обсаженное тополями. По этому шоссе расставлены новенькие, полосатые верстовые столбы. На двадцать шестой версте, минуя новый, крепкий мост, путник спускается под гору и шоссейная дорога приводит его к высокой кирпичной ограде и чугунным воротам с выволоченным венцелем М. Н. и великокняжеской короной.

Это великокняжеское имение—„Ясное“. Шоссе упирается прямо в решетчатые ворота и дальше, огибая ограду, продолжается грунтовым проселком с рытвинами и ухабами. Обыкновенный русский проселок.

Ровная по линеечке аллея вековых лип видна сквозь решетчатые ворота. На холме, развернувшись полукругом, стоит старый дворец с колоннами, с мраморными львами и статуями на террасе. Но старый дворец необитаем. Живут в английском островерхом, затейливом доме, крытом расписной черепицей. Влево от дома, на несколько десятин разбросался старый парк с прудами, фонтанами, беседками и павильонами. Вправо—службы—белые домики с высокими черепичатыми кровлями, капитальные конюшни и гаражи, амбары, молочные фермы, скотный двор и все вместе—парк, дворец и службы охватывает высокая, кирпичная, с несколькими воротами, ограда.

От полустанка „Ясное“ Титов двадцать шесть верст шел пешком по расчищенной дороге, по крепкому санному пути. Морозный пар облачком вырывался изо рта. Алое январьское солнце садилось за великокняжеским бором. Плавленным золотом отливали снежные дали. Было радостно итти по расчищенной от снега дороге, бодрил легкий мороз и, разливаясь по снегу, радовало румянное, морозное солнце.

Сам не заметил, как дошел до конца шоссе, и под гору развернулась на несколько верст красная кирпичная ограда, черепичатые кровли, оголенные верхушки княжеского парка и решетчатые чугунные ворота с короной. Дальше, на проселке ноги вязли в глубоком снегу и Титов пошел медленнее, спотыкаясь на мерзлых ухабах. За поворотом ограды, внизу, в рытвине, развернулось родное село, две сотни с лишним изб и церковь с зелеными луковицами куполов. Сотня дымков поднималась от занесенных снегом изб. Еще полчаса, и он входил в село и быстрым шагом шел по широкой улице. Собаки с ленивым лаем бросались ему под ноги. Бабы с ведрами смотрели вслед рослому высокому солдату, щурясь на зимнее заходящее солнце.

Когда то был забор у третьей от околицы избы. Но забора уже не было, изба покосилась и тускло смотрела на Титова подслеповатыми окошками. Тощая собака метнулась из-за избы.

— Рыжик,—позвал Титов, и собака, поперхнувшись лаем, недоверчиво вильнула хвостом. Титов налег плечом на дверь и вошел в избу.

В избе было уже темно. Сгорбленная фигура возилась у печи и алый жар углей бросал отсвет на сморщенное бабье лицо.

— Бабка Анисья,—позвал Титов, и старуха, оглянувшись на вошедшего, ахнула, выронив ухват. Титов поглядел вокруг—на закопченые бревенчатые стены, на стол и лавки и двух-троих кур, забравшихся в избу.

— Батюшки,—наконец сказала старуха,—Ваня... Ты живой?...

— Как же, живой,—ухмылькулся Титов,—тащи, что в печи есть. Есть буду.

Старуха заголосила. Титов отмахнулся от старухи и спросил:

— Где Дуня?..

— Выдали Дуню... За Пашку кривого Суркова Пашку знаешь?.. Кривого...

— Знаю... Эх вы... Вам лишь бы сбыть девку... А Егорка?..

Старуха замигала подслеповатыми, воспаленными глазами и всхлипнула.

— Взяли?—спрол Титов.

— Пятый месяц без вести. И пособия нету... Хожу в волость, хожу...

Титов помолчал. Горшок с кашей стал на столе перед ним, и сморщенная, сгорбленная старушка возилась, вздыхая, у печки.

Егорка был младший брат—белобрысый, курносый паренек, желтый от веснушек. Первый горлодер и охальник в селе. За то первый в работе. Что с ним? Солдатская злая судьба. Сложили с мертвецами в шеренгу и зарыли где нибудь в Польше или под Тарнополем. Сколько их было, безвестных, белобрысых, веснущатых, которых рвали и кромсали осколки в первом же бою?

Было темно и сумрачно в избе. Тускло мигала лампадка перед закоптелыми иконами в красном углу.

Титов вздохнул и придвинул горшок с кашей.

Шуршали на печи тараканы. Всхлипывала и вздыхала бабка Анисья.

В селе до войны было больше тысячи душ. Деды и прадеды были великокняжескими крепостными. Когда об'явили волю, мужиков сильно обидели наделами. А прибавить земли никак нельзя. Не обижать же великого князя! И вышло так, что у великого князя был надел в семеро больше, чем у всех крестьян вместе, чем у тысячи душ бывших крепостных. От этого вышла перепалка у бывших крепостных с великокняжеским управляющим, и из города два раза присылали драгун. Шесть мужиков с семьями услали в Сибирь на поселение, а других утихомирили драгуны. И так жили до войны. С начала войны до семнадцатого года взяли из села до трехсот мужиков. Остались старики, малолетки и кривые и хромые, которых через силу отпустила комиссия. Из трехсот ушедших на войну человек тридцать либо убиты, либо пропали без вести. И есть забота вдовам и сиротам, есть кому плакаться о пособиях.

Утром Титов обошел деревню. Было так, в летнюю пору, когда все работники в поле, а в селе одна заваль. Только работники были не на своем поле, а на других, на Галицийских и прочих полях, собирали другую жатву.

Первым человеком на селе был кривой Сурков, на которого раньше и глядеть не хотели мужики. Мигал одним бойким глазом, говорил степенно и хвастался дружбой с приказчиками из великокняжеской экономии. А сестра Титова почернела, высохла, сгорбилась и ничего не осталось от прежней румяной девки.

Титов вышел за околицу. За воротами княжеской усадьбы работали кирками и лопатами люди, расчищая аллею. За ночь выпал снег, а под утро мятель замела дорогу. На людях были светло-серые австрийские куртки, шинели а кепи.

Не в первый раз Титов видел военнопленных, но сейчас стало жалко тихих и покорных, мерзнущих на морозе людей. Рослый, обросший русой бородой малый попрыгивал на морозе и дул в пальцы. Ноги в желтых солдатских штиблетах вытанцовывали чудный танец.

— Здоров,—сказал на всякий случай Титов,—по-руски знаешь?

— Немножки,—ответил пленный,—я есть русин...

— А много вас?

— Четыреста... и тридцать... Русины, словаки, хорваты, чехи... Работаем великий князь... имение...

Он похлопывал себя по ногам, приплясывал и ежился от холода.

— Мужики все?,—спросил Титов и показал рукой, как бросают семена из лукошка.

— Есть разни. Я есть мужик... А ты?..

— И я... из Питера на две недели, на побывку пустили.

По аллее в высоких, отливающих никкелем, запряженных рысаком санях ехал и сам правил ротмистр. Ад'ютант великого князя. Выезжая из ворот, глянул на отдавшего честь Титова.

— Какого полка?

— Лейб-гвардии Волынского, ваше высокоблагородие...

Офицер кивнул головой и прибавил ходу. Рысак, заметая снег, размашисто пошел по дороге.

Военнопленный и Титов смотрели ему вслед. Офицер и рысак исчезли в снежном облаке.

Титов и пленный посмотрели друг на друга. И между ними не было недоговоренного. Хотя один не знал языка другого—они поняли друг друга.

2. Канун.

В Стокгольме, в старинной и торжественной столице Швеции, Кид проводил февраль 1917 года. Тихие задумчивые улицы Стокгольма кипели оживленной и пестрой толпой. Стокгольм обратился в столицу мира, в нейтральную столицу, куда приезжали отдыхать утомленные войной англичане, американцы, французы и немцы. Кафе, рестораны и театры были переполнены банкирами, богатыми дезертирами и шпионами воюющих стран. Цены росли, потому что было много лишнего золота, потому что люди сходили с ума и швырялись деньгами, наслаждаясь миром в нейтральной стране. Здесь работали тайные разведки и контр-разведки воюющих стран и плели дипломатическую паутину посольства.

Только ясное, северное небо и островерхие кровли старинных зданий оставались величественными и по-прежнему спокойными в этой сутолоке.

В начале февраля Кид вернулся из Франции. Он жил уже неделю в Стокгольме, но до сих пор, когда закрывал глаза, ему чудилось клокотание канонады и содрогание земли, чудились опутанные проволокой развалины и бетонные норы окопов. Однажды, когда он поднимался из ресторана в свою комнату, ему дали письмо из американского посольства. Его извещали о том, что в посольстве находится адресованный пакет из Петрограда. Конечно, писал Джойс.

„Я читал ваши корреспонденции из Реймса и узнал, что вы в феврале будете в Стокгольме. Знаю, дружище, что вы попрежнему интересуетесь Россией и пишу вам вкратце через дипломатического курьера о том, что произошло здесь после вашего от'езда. Этого вы не сможете прочесть в русских и иностранных газетах. Я пишу вам не столько о событиях, которые вы не знаете. Я укажу вам причины этих событий..

Тов. рабочие, открыта подписка на „Кузбасс“--декабрь месяц.

ПЛАТА ЗА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: За строку петита на 4-й странице—30 коп. Об'явления с цифровым набором—40 коп. В средине текста—50 проц. надбавки. Об'явления в рамке—25 проц. надбавки. Срочные об'явления (поступившие после 12 час. дня с обязательным помещением в очередной номер), на 20 проц. дороже. Предложение труда и утеря документов—скидка 30 проц. Постоянные об'явления по соглашению.

ПОМЕЩАЙТЕ ОБ'ЯВЛЕНИЯ В ГАЗЕТЕ!

ПРИЕМ ОБ'ЯВЛЕНИЙ И ПОДПИСКИ НА ГАЗЕТУ производится в конторе газеты „Кузбасс“, в г. Щегловске, Ленинске на Химзаводе, бар. 81, в Топках, Гурьевске, Бачатах, Прокопьевске и Кузнецке.

Щегловский день.

Новости дня.

ОТКРЫЛСЯ ПЛЕНУМ ОСПС.

Вчера в Доме Союзов открылся 4-й пленум окрпрофсовета.

Заслушан отчетный доклад президиума ОСПС и содоклад ревкомиссии. Информация будет дана завтра.

ПЕРЕД С'ЕЗДОМ АВИАХИМА.

С 1 по 20 декабря по округу проводится кампания перевыборов бюро ячеек Авиахима. С 20 декабря по 1 января переизбираются райсоветы.

В начале января будет созван окружной с'езд Авиахима.

ДРОВА БУДУТ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ.

В ответ на многочисленные запросы об отпуске дров, окрлесзаг сообщает, что снабжение дровами тарифицированного населения будет производиться с 20 ноября, после удовлетворения топливных нужд учреждений.

СТРОИМ ШКОЛЫ И МОСТЫ.

Окрлесзаг заключил договор с Ленинским РИК'ом на постройку школы и мостов на сумму 20.000 руб.

Исполнение заказа возложено на Урское лесничество.

МЫ—ГОРНЯКАМ.

На 1 ноября в кассе ОСПС числится отчислений и пожертвований в пользу Английских горняков — 775 руб. 87 коп.

Собранная за октябрь сумма переводится на-днях.

Лучшая корова в округе.

Окрзу провело кампанию по выявлению скота в округе.

По отчетным агроучастков, лучшей в округе коровой-рекордисткой признана корова Краснинского района, с. Белоконь—„Красотка“.

„Красотка“ обладает ярко выраженными признаками молочности.—тонкая нежная кожа, мягкий волос „Красотка“—серой масти с маленькой головкой.

Суточный удой рекордистки—1 пуд. молока. Жира в молоке—4,9 проц.

Корова принадлежит гр. Л. А. Белоконь. Агро-работник.

Появление банды.

В Топкинском районе появилась уголовная банда.

На-днях в д. Усть Тарсме убит сельисполнитель; у многих крестьян уведены лошади.

В селе Лебедовском ограблен кооператив,—увезен весь запас мануфактуры и совершено много других преступлений.

Ведется следствие.

Из зала суда.

За эксплоатацию рабочих.

(В нарсуде 1 участка).

9 июля председателем союза строителей на постройках была обнаружена артель маляров в составе 7 человек из которых пятеро были подростками от 14 до 18 лет.

Оказалось, что артель нанял подрядчик Смирнов.

Выявился и ряд других ненормальностей: Смирнов рабочих не застраховал, не выдал расчетных книжек и спецодежды, не заключил договор с союзом; работали подростки наравне со взрослыми по 11 и более часов, тогда как рабочий день для них установлен от 4 до 6 часов. Сверхурочная работа не оплачивалась.

Дело подрядчика Смирнова инспектором труда было направлено в суд.

Эксплоататору пред'явили 132-ю статью уголовного кодекса.

Суд признал Смирнова **виновным в нарушении 10 статей Кодекса Законов о труде** и приговорил к уплате штрафа в размере 1000 руб., но приняв во внимание первую судимость, штраф понизил до 200 рублей.

Мик.

Наш календарь.

ЧЕТВЕРГ 11 НОЯБРЬ 1926

По смете, утвержденной центром, уполномоченному Сибкрайсуда отпущены средства на приобретение хомута, сбруи и возжей. Средств на приобретение лошади не отпущено.

(Из корреспонд.).

Это мило, это славно,
Этак встретишь не всегда!

. . . . . .

Обеспечен матерьяльно
Представитель Крайсуда.

***

Нынче дали нам в угоду
Сбрую, возжи и хомут...
Верим: к будущему году
Хвост от лошади дадут.

Зак.

Книжная полка.

(В магазине Сибкрайиздата).

А. Войтоловский. „Крестьянин и рабочий в русской художест. литературе XIX и XX веков“. Часть первая ГИЗ.

В настоящее время для учащейся молодежи мы имеем ряд трудов по истории русской литературы.

Последние издания Когана, Горбачева, Назаренко и Львова-Рогачевского могут служить прекрасными пособиями.

Но подсобных художественных хрестоматий по отдельным вопросам, отображенных в литературе российской общественности, мы не имели. Правда, госиздатом выпущена в 1925 г. хрестоматия „Город и труд“, но она не включает в себя прозу, а ограничивается только новейшей поэзией.

Рекомендуемый сборник имеет гораздо больший охват и предназначен ГУС'ом для школ 2-й ступени.

Первая часть затрагивает тему „крещеной собственности“, взаимоотношения стано дворянического, помещичьего, затянутого в мундир государства.

Художественный материал подобран довольно тщательно и дает учащемуся яркую картину литературной художественной мысли 19-го столетия.

Старая крепостническая Россия, Россия подневольного труда и гнета, без прикрас и без колокольного звона—в удачных выдержках из Аксакова, Салтыкова, Никитина, Некрасова и т. д.

— Вот он весь, как намалеван
Бедный твой Иван.

И действительно, **порядок крепостнического скулодробительного кулака в хрестоматии очерчен ярко.**

Нужно признать колоссальную воспитательную роль подобной хрестоматии. Она кроме всего, теснейшим образом увязана с прорабатываемыми учащимися вопросами обществоведения.

Есть, несомненно и недочеты.

Непонятно, например, почему помещено „Мщение“ Никитина, котор му вообще уделяется много места, и не помещены выдержки из его превосходной поэмы „Кулак“, „Тарас“ и т. д. Кроме того, у Никитина имеется ряд мелких хороших стихотворений („Староста“, „Слонно кулак над...“), рисующих крестьянина крепостнической России.

Но это—недочеты неизбежные.

В целом же эта хрестоматия — ценное и нужное пособие для школ 2-й ступени. **Зот.**

Письмо наших летчиков.

Оба наши представители приняты в летную школу.

27 августа Кузнецкий окравиахим командировал 2-х своих представителей т т. Кузнецова и Ярославцева в Ленинградскую военно-теоретическую школу летчиков.

На-днях от них получено первое письмо. Приводим выдержки.

„В Новосибирске всем представителям округов пришлось выдержать испытание и далеко не из легких. Более 70 проц. всех кандидатов были забракованы еще там.

От некоторых округов не прошло ни одного кандидата. Например: Томский округ командировал 4-х представителей. Троих из них забраковали в Новосибирске, а последнего уже в Ленинграде, на курсах. В Новосибирске же были забракованы кандидаты Красноярского, Иркутского округов, Бурято-Монгольской республики и др.

Кузнецкий округ оказался единственным во всем Союзе, кандидаты которого прошли сполна.

В Ленинград со всего Союза собралось около 250 человек,—из них принято лишь 115. Такой отбор об'ясняется стремлением ввести в школы летчиков—лучших представителей народов СССР.

Я,—пишет тов. Кузнецов,—от имени школы, участвую в легко-атлетическом состязании Ленинградского военного округа.

Учеба быстро развертывается и скоро войдет в нормальное русло. О ней мы напишем позднее, когда лучше ознакомимся

***

Адрес наших представителей: Ленинград, Ленинградская сторона, улица Красного Курсанта, № 21, ВТШ, 3-я рота.

С. Р—н.

Две жизни за..?

(Профклуб. Кино).

Водолаз Мартин Флинт, на громадной глубине, спасает 27 человек, затонувших в подводной лодке.

Сын Флинта—Поль, увлеченный красивой аферисткой, рискуя жизнью, достает золото с затонувшего корабля

Корабль, на котором она едет, терпит аварию. Поль, „обезумевший от любви“, пытается ее спасти и погибает. Отец спустившись ему на помощь,—тоже.

Картина содержательна. Многие места смотрятся с громадным интересом. Хороша уже самая идея дать картину из мало знакомой нам жизни водолазов.

Элемент „вздыханий“ неизбежный для американских картин, но здесь, с сюжетом связан удачно.

Хороши снимки морского дна.

В общем это—одна из немногих заграничных, картин интересная нашему зрителю.

Зак.

От ушедших на пост.

Мы, призывники, посылаем горячий привет рабочим и крестьянам Кузнецкого округа за данный наказ и пожелания нам, уходящим в армию

Мы от имени всех призывников Кузнецкого округа заявляем, что все задачи, которые вы возлагаете на нас, как на своих сыновей, будут с честью выполнены Мы знаем, что стоять на страже рабоче-крестьянского государства и носить звание бойца—для нас, уходящих в армию, является наибольшим достижением.

Уходя в армию, мы считаем своим долгом подготовить из себя хороших бойцов и, в то-же время, хорошего крестьянина-хозяйственника и сознательного рабочего.

Долой пьянство, разврат, хныканье,—больше дела!

От имени призывников—ЮРКИН.

Привет призыва.

На-днях состоялся вечер призывников нашего округа, на котором вынесена резолюция:

Мы, призывники 1904 года, собравшиеся на прощальный вечер, шлем привет окружкому ВКП(б), окружкому ВЛКСМ, окрисполкому и окрпрофсовету. Мы заявляем, что с преданностью выполним возлагаемые на нас задачи—защиты СССР от империалистических разбойников и внутренней контр-революции.

Мы будем зорко охранять границы республики труда.

Все попытки империалистов напасть на рабоче крестьянское государство. разобьются о стальную стену Красной армии.

Рабочие и крестьяне советской России под руководством ВКП(б) поднимают свое хозяйство, развивают культуру, строят новую жизнь. Для мирного культурно-хозяйственного строительства нужен мир, который мы будем строго охранять

Мы знаем в нашей жизни—только выполнение заветов Ленина. Мы отдаем все, что можем на дело пролетарской революции.

Шлем привет и поздравление рабочим и крестьянам Кузнецкого округа в 9-ю годовщину Октябрьской революции.

Да здравствует ВКП(б)! Да здравствует пролетарская революция! Да здравствует советская власть! Да здравствует стальная Красная армия!

ПРЕЗИДИУМ ТОРЖЕСТВЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ.

Наша кооперация в цифрах.

Торговые обороты ЦРК в округе растут с каждым годом.

В 1923-24 году Кемеровский ЦРК имел оборотв 1.010.150 руб.; в 1924-25 г.--1.505.964 руб.; в 1925-26 г.—2,354.943 рубля.

Ленинский ЦРК в 1923-24 г. дал оборот в—1 110.738 р.; в 1924-25 г. 978.060 и в 1925-26 г.—1.054.415 р. Оборот Прокопьевского рабкоопа в 1924-25 году—44.122 р., в 1925-26 г.—590.805 руб.

Общий оборот ЦРК по всему округу в в 1923-24 году выразился в 2.120.888 руб.; в 1924-25 г.—2.528147 р.; в 1925-26 г.—4.000 164 руб.

Рост немалый.

ПО ТЕЛЕФОНУ № 1.

Окрвнуторг составил докладную записку в Сибкрайисполком, отмечающую **необходимость повышения завоза товаров в округ**

Заготовка леса в Салаирском лесничестве идет ускоренным темпом. Заготовлено 12.460 кубометров леса.

Общество „Сырье“ в новом операционном году **в заготовках кожсырья не участвует.**

Окрлесзагом **закончена расчистка рек** Степной и Черневой-Бочат. Реки будут использованы для сплава леса.

15 ноября Щегловское **лесничество переезжает** в новое здание на городских местах.

15 ноября

коммунальным трестом открываются по кварталу № 13,

НОМЕРА

ДЛЯ проезжающих.

1132

Военная хроника.

Связь между Биржами Труда и Военкоматами.

Наркомтруд РСФСР продложил на весь 1926 год действие прошлогоднего циркуляра об установлении связи между биржами труда и военкоматами, в работе по замещению должностей, освобождающихся вследствие призыва в Красную армию.

Запрещение посещать игорные дома в военной форме.

По постановлению Реввоенсовета СССР, военнослужащим в военной форме воспрещается посещение игорных домов, пребывание в которых несовместимо с званием красного воина.

Перечень этих заведений будет устанавливаться начальниками гарнизонов, по соглашению, в необходимых случаях, с местным исполкомом.

Исчисление квартплаты с военнослужащих.

Наркомвнуделом, совместно с Наркомюстом, разработана инструкция о проведении в жизнь постановления ВЦИКа и Совнаркома РСФСР об оплате жилых помещений в городах и рабочих поселках. Согласно этой инструкции, ставки квартирной платы военнослужащих исчисляются лишь с основного оклада, получаемого ими по тарифной сетке Таким образом, квартирно-коммунальные и бытовые деньги, залетные деньги, спецнагрузка и тех. надбавка, учитываться при определении квартплаты не будут.

Отклики на заметки.

На заметку „За нарушение проф дисциплины“, помещенную в № 250 газеты „Кузбасс“, правление Кузнецкого окротделения Совторгслужащих отвечает:

Административные меры воздействия на членов союза, не посещающих общих собраний или ушедших преждевременно с них, осуждены и от них союзные организации отказались.

Проф дисциплину мы должны укреплять сознательным, добровольным подчинением каждого члена союза своей организации.

Постановление общего собрания—неправильно и оно будет отменено по получении протокола“.

Правление.

Извещение.

Сегодня, в 7 часов вечера, в рабклубе Химзавода созывается кустовое партийное собрание всех ячеек Химзавода.

Явка для членов и кандидатов обязательна.

Райком ВКП(б).

Вырежь и сохрани.

РАСПИСАНИЕ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ТЕЛЕФОНУ.

На проводе № 3821 для предприятий Щегловска, Ленинска, Красного, Гурьевска, Бачат, Прокопьевска и Кузнецка

с 8 до 9 часов утра
с 5 до 6 часов дня
с 9 до 12 часов ночи
} Время местное.

Пользование телефоном с 12 до 12 ч. 50 м. и с 5 до 6 часов дня допускается лишь в исключительных случаях.

Рекомендуется вести переговоры с 8 до 9 утра и с 9 до 12 ночи. В это время производится меньше переговоров на железнодорожных проводах и слышимость, поэтому—наилучшая.

ДВИЖЕНЕ ПОЕЗДОВ.

№ 5 отходит из ст. Топки в 4 часа дня ежедневно.

Прибывает в Кемерово из Топок — в 3 часа утра—ежедневно (время местное).

Ответ. редактор Е. Д. ГОЛОВА.

Нижепоименованные документы, похищенные или утерянные, считать недействительными.

Уч. воен. кн., выд. Коченевским райкомом на имя Фоломеева В. 1126

Уч. конск. кн. № 389, выд. Краснинским райкомом на имя Шабанова Сем Гр. 1127

Проф. бил., выд. Щегловск. месткомом. стр. на имя Бочанова А. С. 1124

Кв. на выборку патента за № 555348, выд. на имя Родыгина В. И. 1125

Кв. на выборку патента за № 555397, выд. на имя Бебякина Д В. 1125

Кв. на сдачу уч. воен. кн, выд. милицией Кемрудника на имя Кривошеева Г. 1128

Проф. бил., выд. месткомом Чернорабочих х, з. и уч. воен. кн., выд. Средне Балтайской вол., Казанской губ. на имя Мухомед'янова. 1129

Комсомольский бил. № 28115, выд. Кузн. окр. ВЛКСМ и мстраческ. выд, выдан. Гришенской вол, Владимир. губ. на имя Демидова Н. Н.

Ул. лич., выд. Тюхтетским райкомом на имя Латушкина Л. 1131

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН.

Как я в Топках гулял.

(Из рассказов моего дядюшки).

Пошел я сегодня в „Нарпит“ на ст. Топки, что бы, значит, закусить немного.

Сижу. Скучаю. Прислуга, вместо того, что бы подавать кушанье, гуляет по перрону, а две бабушки спорят на счет уплотнения рабочего дня. Посмотрел, посмотрел, вижу—толку недобьешься, пошел дальше.

И захожу, знаешь ли, прямо в РИК к тов. Тронину.

— Здравствуйте, мол, т. Тронин.

— Иди, говорит, ты к чорту, тут не до тебя.

А сам этакий нахмуренный,—ужас!

— Что ты, тов. Тронин, так раскудахтался?—спрашиваю.

— Да, говорит, тебя бы сюда посадить, тоже-бы запел.

Представь себе такую вещь, Касьян: был здесь сугубый самогонщик Андренков, на самогоне нажил большие деньги и дом поставил. Ну, конечно, в известное время попался, зимой его осудили и конфисковали дом. Приговор нарсуда утвердил губсуд. Дом передали окрФО. А я строю районую больницу, денег нехватает, хоть убейся. Материалов тоже нет, а больницу открыть нужно.

Вот я и купил этот дом у окрФо. Ну, словом, честь по чести, на законном основании. Собрал кое как деньженки и хотел этот дом, значит, приспособить к больнице. Ан хвать, не то выходит. Привозит это жена Андренкова бумажку из Щегловска, что бы значит я приспособил ее вроде квартиранки, в этом доме. Вот так, думаю, фунт изюму, я дом купил для больницы, а тут держи жену самогонщика на квартире и дом приспосабливать не смей. Ведь, это, понимаешь ли, Касьян, черт знает, что такое!

— Да тов. Тронин, дело твое, можно сказать, табак!

Вижу, человек не в настроении—пошел дальше.

Только вышел я из РИК'а, а тут опять Андренкова бежит, одета, знаешь ли, чистенько с большой претензией на моду.

— Ну, домик то, мол, как?—интересуюсь.

— Что, говорит, домик! Как жила так и буду жить!

— Но ведь он уже РИК,у продан и денежки уплачены?

— Руки, говорит, еще коротки у РИК'а. Я ему, грит, такую бумажечку привезу из Щегловска, что он чихнет не понюхавши даже перца.

— Ну, а суд, мол, закон, кодекс и все такое?

Андренкова только протяжно свистнула и дальше гуляет.

Вот тебе и загадка. Кто же это такой в Щегловске есть?

Касьян.

Окрлит № 384 Тираж 4000 экз. Гор. Щегловск Типография Издательства „Кузбасс“